

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство»

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020144

Кудакаев Родион Фидельевич

Младший научный сотрудник, Центр изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, Рождественка, 12). ORCID: 0000-0003-2054-8287. E-mail: rfkudakaev@gmail.com

25 и 26 марта 2024 г. в Институте востоковедения РАН состоялась Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство», организованная Центром изучения современного Китая ИВ РАН и Центром политических исследований и прогнозов ИКСА РАН. Тема конференции — «75 лет Китайской Народной Республике».

В конференции приняли участие 46 китаеведов, представляющих научно-исследовательские организации и университеты 9 субъектов Российской Федерации (Амурская область, Еврейская автономная область, Москва, Самарская область, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Республика Татарстан, Республика Бурятия, Орловская область). Работа проходила по четырем секциям: «Внутренняя политика», «Экономика Китая», «Внешняя политика» и «Право Китая».

2024 г. отмечен 75-летним юбилеем двух знаковых событий: образования КНР и установления дипломатических отношений между Новым Китаем и нашей страной. За прошедшие годы Китай превратился в ведущую экономическую и политическую державу, проводящую активную внешнюю политику. Однако возможности всегда идут рука об руку с вызовами. Перед российскими китаеоведами стоит задача исследования социально-экономических и политических изменений в КНР в новых условиях мирового развития.

Секция «Экономика Китая» началась с обсуждения текущего социально-экономического состояния КНР. В.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН, проф. НИУ ВШЭ к.э.н. **С.С. Цыплаков** выступил с докладом на тему «Современная экономическая политика Китая: тактика и стратегия», сконцентрировавшись на основных проблемах страны. По мнению докладчика, длительный период крайне благоприятной для экономического развития КНР международной обстановки завершился с началом в 2018 г. торговой войны с США и разразившейся годом позже эпидемией COVID-19.

В этих условиях важно сравнить, насколько программные установки, провозглашаемые руководством КНР, соотносились с макроэкономической политикой. Как показала практика, некоторые решения носили неоднозначный характер: Китай переоценил свои силы в экономическом соперничестве с США (что нашло отражение в дискуссии в китайской прессе), а также упорно придерживался политики «нулевой терпимости», что привело к значительному ухудшению экономических показателей в 2022 г. Продолжали нарастать внутренние экономические проблемы — слабость потребления, разрыв в экономическом развитии регионов и др., решить которые, несмотря на усиление контроля партийного руководства за всеми сферами государства, пока не удалось. В результате за последние два года разрыв между Китаем и США по номинальному ВВП начал увеличиваться, что пока не говорит о появлении долгосрочной тенденции к спаду, но подчеркивает серьезный характер внутренних и внешних вызовов, с которыми столкнулся Китай.

С более позитивными оценками состояния экономики КНР выступил г.н.с. ИВ РАН д.э.н., проф. **А.В. Островский**¹. Им были проанализированы 20 текущих индикативных показателей социально-экономического развития КНР на 2020–2023 гг., сгруппированных по 4 основным направлениям: 1) экономические показатели; 2) показатели развития науки и техники; 3) показатели жизненного уровня населения; 4) показатели охраны окружающей среды. Китаю удалось достичь большинства поставленных целей, однако наихудшие результаты, как признало само китайское руководство в лице председателя Комитета по развитию и реформам КНР Чжэн Шаньцзе, были продемонстрированы в основном в экологической сфере. Докладчик предположил, что даже при текущих темпах экономического роста в 5–6 % в год Китай сохраняет возможность догнать США по номинальному ВВП в течение 10 лет.

Заведующий Отделом экономических исследований ИВ РАН д.э.н. **А.В. Акимов**² проанализировал динамику физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг. Докладчиком были выделены тенденции, присущие разнообразным отраслям экономики Китая: насыщение внутреннего рынка минеральными удобрениями, рост производства интеграционных схем и т.д. По его мнению, постоянному развитию китайской промышленности и сохранению уже «выбывающих» отраслей способствует уникальное положение КНР в мировом хозяйстве: помимо гигантского внутреннего рынка, Китай активно участвует в обмене товарами и услугами с развитыми и развивающимися странами, что при грамотной политике позволит поддерживать долгосрочный экономический рост.

Н.с. ЦСЭИК ИКСА РАН **Е.М. Сербина** проанализировала проблемы финансового сектора Китая в 2023 г., продолжившего восстановление после пандемии, чему способствовал рост ВВП, который составил в 2023 г. 5,2 % (17,01 трлн долл.). Главными задачами на 2023 г. стало нивелирование различного рода рисков в банковско-финансовой сфере: были предприняты меры по углублению реформы финансовой системы, совершенствование системы финансового контроля и управления, предупреждение устранения рисков девелоперских компаний и т.д.

М.н.с. НИФИ Минфина России **И.Д. Раков** рассмотрел отличительные особенности политики финансовой либерализации КНР. Опыт Китая может быть крайне полезен для развивающихся стран, т.к. ему, в отличие от Аргентины, Турции, Бразилии, Индии и Индонезии, удалось значительно смягчить влияние финансово-экономических кризисов на свою экономику благодаря сохранению низкого уровня финансовой открытости и высокого уровня государственного регулирования.

Доклад заместителя руководителя направления «Китай» Российского дома международного научно-технического сотрудничества к.филол.н. **М.Ю. Ульяновой**³ был посвящен анализу инновационной среды и механизмов для развития российско-китайского научно-технического потенциала. Китайское руководство предпринимает последовательные меры по инновационному развитию страны, включая увеличение финансирования НИОКР (2,65 % ВВП в 2023 г.), развитие зон высоких технологий, создание технологических бирж и т.д.

Несмотря на широкий инструментарий научно-технического сотрудничества РФ и КНР, куда входят, например, межправительственные комиссии и совместные фонды, текущий уровень НТС уступает как инвестиционному, так и торгово-экономическому сотрудничеству. Сопряжение национальных инновационных систем потребует решения множества задач: урегулирования вопросов прав интеллектуальной собственности; создания системы информирова-

¹ Статья опубликована в текущем номере. См.: *Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // Проблемы Дальнего Востока. № 2. С. 73–86. DOI: 10.31857/S0131281224020062*

² Статья опубликована в текущем номере. См.: *Акимов А.В. Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 61–72. DOI: 10.31857/S0131281224020054*

³ Статья опубликована в текущем номере. См.: *Ульянова М.Ю. Современные механизмы научно-технического сотрудничества России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 34–47. DOI: 10.31857/S0131281224020039*

нии сторон об образовательных и научно-исследовательских проектах и грантах; введения динамической модели планирования в РФ (в КНР эту роль занимают пятилетки) и т.д.

Доклад профессора кафедры теории и технологий управления факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова д.э.н. доцента **Т.Н. Юдиной** во многом предвосхитил курс многих последующих выступлений и дискуссий. Докладчица представила периодизацию становления Китая в качестве кибернетической сверхдержавы⁴:

I этап (1994–2013) — получение общего доступа к сети Интернет, результатом чего стало образование нового технологического сектора экономики — цифровой экономики.

II этап (2014–2021) — процесс превращения Китая в кибердержаву, характеризующийся внедрением информационных технологий в китайскую экономику в качестве основы развития ее отраслей. Итогом этих усилий стало создание модели промышленного интернета на основе централизованной экономики и централизованного управления.

III этап (2021 — н.в.) — строительство цифровой экономики Китая как кибернетической сверхдержавы в условиях возрастающего технологического соперничества между США и КНР за лидерство в области искусственного интеллекта и поиска места в новой глобальной архитектуре мира. Целью развернувшейся технологической гонки между ведущими державами становится разработка в сфере искусственного интеллекта (ИИ), сулящие огромное конкурентное преимущество.

О текущем состоянии и перспективах развития генеративного ИИ в КНР рассказал директор проектов Департамента стратегии и развития ПАО «Сбербанк» **В.А. Лемутов**. Генеративный ИИ — передовая технология, которая представляет собой модели глубокого машинного обучения на основе нейронных сетей, способных создавать новые данные (текст, видео и т.д.). Ее дальнейшее развитие может стать ступенью к разработке универсального ИИ, превосходящего большинство профессионалов-людей во всех сферах человеческой деятельности. Огромное население вкупе с повсеместным распространением интернета предоставляет КНР преимущество в сфере сбора большого количества данных, требуемых для обучения ИИ. Однако технологический прогресс зависит и от разработки архитектуры моделей, и от повышения вычислительных мощностей — сфер, в которых Китай пока не смог добиться самостоятельности.

Одним из ключевых элементов цифровой экономики является развитие цифровой валюты, о чем рассказал магистрант факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова **Яо Линдун**. Подготовка к выпуску цифрового юаня в КНР началась в 2014 г., а в 2022 г. было запущено приложение для его использования населением в рамках пилотного тестирования. Сценарии применения цифрового юаня расширились от сценариев личного потребления до государственных корпоративных услуг, что обеспечивает мощную поддержку реализации национальной стратегии и финансовых услуг для реального сектора экономики.

С.н.с. Центра международных финансов НИФИ Минфина России к.э.н. **С.П. Савинский** развил тему цифровизации, выступив с докладом «Платежная система стран БРИКС+». Он отметил, что реализуемый в данный момент объем операций с цифровым юанем (13–15 млрд юаней в 2023 г.) является весьма незначительным по сравнению с масштабами экономики страны. В 2018 г. участники БРИКС совместно начали разработку платформы цифровых платежей BRICS Pay, которая должна была интегрировать национальные платежные системы государств на базе технологии цифровых валют центральных банков. Ее преимуществом стало бы использование национальных валют для проведения трансграничных платежей и отказ от централизации, подобной MasterCard или Visa. Однако до сих пор платформа не функционирует, чему может быть виной ее довольно низкий статус — BRICS Pay является инициативой Делового совета БРИКС и создавалась как государственно-частное партнерство, в котором, например, не принимали участия ни ЦБ РФ, ни Министерство финансов РФ. Тем не менее, учи-

⁴ Статья опубликована в текущем номере. См.: Юдина Т.Н., Яо Линдун. Становление Китая как кибернетической сверхдержавы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 117–132. DOI: 10.31857/S0131281224020094

тывая уровень развития современного финтех⁵, подобная платформа может быть запущена в минимальные сроки, разумеется при наличии согласованной политической воли всех стран-участниц БРИКС.

Об изменения в методах стимулирования сотрудников на китайских предприятиях в цифровую эпоху рассказала аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова **Ван Пэйвэнь**. Помимо повышения уровня заработной платы в системе материального поощрения работников широко распространились новые методы: пенсионное, медицинское, материнское и иные виды страхования; жилищный фонд; разделение прибыли и т.д. Растет и роль нематериальных стимулов, т.к. в условиях эпидемии COVID-19 граждане осознали необходимость комфортной корпоративной культуры, опирающейся на чувство стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Завершая работу секции «Экономика», аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова **Син Хаотянь** резюмировал, что Китай одним из первых уловил общую тенденцию времени: созданная им информационная инфраструктура позволила провести цифровую трансформацию отраслей промышленности, тем самым открывая перед страной новые преимущества в грядущем витке научно-технической революции.

Доклад ассистента кафедры теории и истории международных отношений координатора центра прикладного анализа международных трансформаций РУДН им. П. Лумумбы **М.С. Рамича**, посвященный подходам КНР к глобальному управлению в сфере информационно-коммуникационных технологий, стал связующим звеном между секциями «Экономика Китая» и «Внешняя политика». По мнению докладчика, глобализация и цифровизация определили общий курс на консолидацию ресурсов в технологической сфере и сместили фокус международной конкуренции в информационное и киберпространство. КНР, выступая одним из локомотивов мирового технологического развития, поддерживает идею цифрового суверенитета, предлагая реформирование системы глобального управления в киберпространстве и новый подход к формированию техноэкономических блоков в контексте «декаплинга» и «транзита власти». Китай стремится к созданию позитивного образа государства и противодействию дезинформации, направленной против него самого и его международных проектов.

Одним из инструментов воплощения данной политики стало использование инновационных технологий в сфере культуры, о чем рассказал старший преподаватель кафедры истории и теории современной музыки ИСИ к.иск. **Б.Б. Борисов**. На примере взаимодействия России и Китая в аспекте музыкального искусства докладчиком были проанализированы современные цифровые решения, позволяющие повысить общий профессиональный уровень культурно-массовых мероприятий, а также снизить расходы на их проведение: онлайн-концерты, музыкальные марафоны, VR-выставки⁶ и т.д. Цифровизация позволяет обойти многие ограничения на перемещение людей, товаров и услуг, характерные для нашей эпохи, тем самым способствуя культурному обогащению народов мира.

Возвращаясь к более традиционным темам внешней политики, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН им. П. Лумумбы к.и.н. **О.А. Тимофеев** проанализировал одно из самых важных направлений международной политики — американо-китайские отношения. 1 января 2024 г. исполнилось 45 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и США. Кризис в двусторонних связях не позволил сторонам отметить эту дату с традиционным масштабом.

Основой китайского инструментария в сложившихся обстоятельствах стали контакты с т.н. старыми друзьями, куда входят не только известные личности и персоны, но и общественные институты, например города-побратимы; межрегиональные связи с отдельными штатами США (Техас, Калифорния и т.д.); сотрудничество в сфере энергетики и экологии.

⁵ Финтех (финансовые технологии) — предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий интернета, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект, машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и др.

⁶ Виртуальная реальность (VR) — технология полного погружения в виртуальный мир при помощи современных технических устройств.

По мнению докладчика, для КНР и США нормализация отношений уже не является безусловным приоритетом. Однако обе стороны сохраняют интерес к сдерживанию рисков их дальнейшей эрозии: страны готовы взаимодействовать в новых условиях, характеризующихся наличием проблемных блоков и ростом нестабильности на международной арене.

Аспирант кафедры истории и политики России ИМОИ ННГУ **В.В. Рыбак** осветил тему развития отношений Китая и КНДР в XXI в. Оба государства на протяжении 75 лет воспринимались как безоговорочные союзники. По мнению докладчика, возросшая роль КНР на международной арене не помешала близости их позиций, а двусторонние отношения характеризуются взаимной координацией внешнеполитических шагов с учетом общего видения обстановки на Корейском полуострове и АТР в целом.

Д.и.н. доцент СГЭУ **Г.В. Алексушин** познакомил участников конференции с колоссальными успехами военно-морского флота КНР. Пройдя 6 этапов развития начиная с 1949 г., уровень боевых возможностей ВМС НОАК к концу 2023 г. достиг 101 % от боевых возможностей ВМС США — на 6 % больше, чем по итогам 2022 г.⁷ Это существенно меняет баланс сил не только в АТР, но и в мировом океане в целом, позволяя Китаю наращивать присутствие в относительно новых для него регионах. С особым интересом участники конференции выслушали подробные экспертные комментарии автора доклада, касающиеся современного состояния и перспектив развития беспилотной авиации морского базирования в КНР, что становится для Китая одним из наиболее актуальных направлений оборонного строительства как в связи с глубоким анализом оперативно-тактической ситуации в ходе российско-украинского конфликта, так и в связи с прямыми угрозами массового использования БПЛА в ходе возможного кризиса в Тайваньском проливе, все громче звучащих из уст некоторых высокопоставленных американских военных⁸.

Арктической тематике во внешней политике КНР были посвящены доклады с.н.с. ИЭ РАН к.э.н. **Н.С. Степанова** и доцента РУДН им. П. Лумумбы к.и.н. **А.А. Забеллы**. В последние годы конкуренция в полярных регионах обострилась в связи с возросшей стратегической важностью этой территории. Долгосрочным стратегическим приоритетом для Китая является утверждение в качестве законной и влиятельной заинтересованной стороны с постоянным доступом для ведения различной деятельности (транспортно-логистической, ресурсной, научной, военной и т.д.) в Арктике. Российско-китайское взаимодействие в регионе видится естественным продолжением партнерства двух стран, однако Россия пока не выработала единой позиции по стратегической экспансии Китая. Для российской стороны приоритетом является обеспечение национальной безопасности в Заполярье, в то время как КНР стремится к постепенной интернационализации региона и участию в арктических финансовых проектах на двусторонней основе.

Аспирант кафедры мировой экономики МГИМО МИД России **В.И. Тяпкин** посвятил свое выступление многостороннему сотрудничеству Китая в целях реализации глобальной стратегии страны. Внешнеэкономическая политика Китая с начала 2010-х гг. ставит перед страной совершенно новую стратегическую цель: к 2049 г. построить постиндустриальное информационное общество и стать мировым экономическим и технологическим центром. В реалиях текущей системы мирового развития одним из способов достижения качественно новой ступени экономического развития являются усилия КНР, направленные на поиск и апробацию новых форматов для архитектуры глобального управления, таких как «Один пояс, один путь», «общность судеб человечества»⁹ и т.д., а также модернизация уже существующих, включая ООН.

⁷ По данным аналитиков Mil.Press Flot.

⁸ См.: *Rojin J.* The U.S. military plans a 'Hellscape' to deter China from attacking Taiwan // *Washington Post*. June 10, 2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/06/10/taiwan-china-hellscape-military-plan> (дата обращения: 23.03.2024).

⁹ Докладчиком был использована иная формулировка — «Концепция общей судьбы человечества». О проблемах перевода термина 人类命运共同体 см.: *Кобзев А.И.* Исконные смыслы новой терми-

Декан факультета иностранных языков БГПУ д.и.н. доцент **О.В. Залесская** (г. Благовещенск) посвятила свой доклад рассмотрению роли «политики реформ и открытости» в развитии гуманитарных связей приграничных регионов России и Китая. Начиная с рубежа 1980–1990 гг. в межрегиональном развитии России и Китая произошли кардинальные изменения: были открыты пункты перехода границы, порт; активизировались культурный и научный обмены и т.д. Причиной тому послужила принятая в КНР стратегия внешнеэкономической открытости, ставшая важнейшим фактором не только экономического роста, но и развития гуманитарных связей. В то же время лишенный большинства субсидий из Москвы и столкнувшийся с растущей стоимостью перевозок в Европейскую Россию российский Дальний Восток в 1990-е гг. приобрел сильные стимулы для расширения своих экономических связей с регионами Восточной Азии.

Г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН д.э.н., проф. **В.Я. Портяков**, рассмотрев ряд знаковых трудов советских китаеведов, посвященных внешней политике Китая (1949–1991)¹⁰, выделил особенности ее изучения в советский период. Во-первых, исследования набирали ход постепенно, по мере наращивания масштабов международной деятельности Пекина и повышения квалификации исследователей в СССР. Во-вторых, оценка политики Пекина на международной арене всецело определялась характером двусторонних советско-китайских отношений на текущий момент. В-третьих, ведущую роль в анализе внешнеполитического курса Пекина сыграли сотрудники ЦК КПСС и МИД. В-четвертых, объективному анализу международных отношений Китая в СССР препятствовал догматизм многих советских китаеведов, убежденных в непогрешимости советской теории и практики.

С.н.с. Отдела сравнительного культуроведения ИВ РАН к.филос.н. **Р.М. Зиганшин** обратился к теме истоков современной идеологии КНР. По его мнению, Китай вынужден противостоять США не только политически, экономически и дипломатически, но и идеологически. Альтернативу идеологии либерализма страна может найти именно в конфуцианстве и марксизме. При этом Китай избегает слепого копирования идей и придает им китайскую специфику. Концепция «мягкой силы», играющая существенную роль в текущем противостоянии, не открыла для китайцев ничего существенно нового, но парадоксальным образом стимулировала обратиться к собственным истокам и древним канонам: даосским, конфуцианским, военным и др., в которых имеются свои глубокие теоретические наработки по этой теме.

Руководитель Центра изучения современного Китая ИВ РАН, г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН, профессор РУДН д.полит.н. **А.В. Виноградов** открыл секцию «Внутренняя политика» докладом, посвященным анализу вызовов развития Китая в третьей декаде XXI в. По мнению докладчика, Си Цзиньпин за первые 10 лет своего руководства разрушил систему преемственности власти, созданную во время политики реформ и открытости. Причиной этих действий стало возвращение к жизни экзистенциальной внутренней угрозы, с которой Китай уже сталкивался и вел борьбу в период «культурной революции»: развитие бюрократии и ее способности к самовоспроизводству — главного признака традиционного государства, характеризующегося неумолимыми сменами циклов расцвета и заката и неспособностью государственной бюрократии к качественной трансформации. В условиях реставрации такого государства невозможно ни построение социализма, ни достижение «китайской мечты о великом возрождении». Внешним каркасом этой угрозы стало исчерпание экономической модели КНР, неблагоприятная международная обстановка, забвение революционных идеалов из-за роста благосостояния и распространение коррупции, в том числе в НОАК — второй, после КПК, опоры политического устройства КНР.

Старая система сдержек и противовесов, основанная на горизонтальных (взаимодействие Госсовета и народных правительств, ЦК КПК и ВСНП) и вертикальных (взаимодействие прошлого, настоящего и будущего поколения китайских руководителей) связях мешала

Си Цзиньпину проводить радикальные реформы государственного управления, именно потому они были демонтированы. Создавая и возглавляя новые партийные органы, Си Цзиньпин изымал полномочия у действующих партийных и государственных органов. Сверхконцентрация власти в значительной степени отключила контрольные и экспертные функции государства и партии, что повысило риск совершения ошибок. Начало реформы — показатель нестабильности. Вне зависимости от их итогов ясно, что развитие политической системы КНР вступило на новый путь. Нынешние изменения позволяют и по-иному взглянуть на события полувековой давности — период «культурной революции». Российскому Китаеведению только предстоит ответить на вопрос: какое место в истории займут новая эпоха и ее главный идеолог Си Цзиньпин?

В.н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.ю.н. **В.Ф. Бородин** также отметил общие черты между автократическими режимами Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина. Докладчиком были рассмотрены особенности поиска модели политического развития в первое десятилетие проведения политики реформ и внешней открытости, существенно отличающиеся от принципов политического управления первого и пятого поколений китайских руководителей. По мнению В.Ф. Бородин, решения XIII съезда КПК (1987) создавали возможности для демократизации Китая. Однако события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. консолидировали противников этой модели развития в руководстве КПК и привели к откату процесса политического реформирования.

М.н.с. ЦИСК ИВ РАН, м.н.с. ЦПИП ИКСА РАН **Р.Ф. Кудакаев** выступил с докладом «Взаимосвязь партийных и государственных органов в КНР». Докладчик рассмотрел причины возникновения принципа «Одна организация, две вывески», согласно которому в КНР стало возможно формирование организаций, имеющих государственное и партийное название, каждое из которых используется в зависимости от производственной необходимости и выполняемых в текущий момент функций. Структурообразующим элементом подобных организаций является строгая партийная иерархия, что указывает на преобладание партийной идентичности над государственной.

С.н.с. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. **К.К. Меркулов** рассмотрел возможные перспективы развития коммунистического движения в Китае и мире. Докладчиком были представлены возможные сценарии трансформации идеологии КНР с учетом текущей нестабильности на международной арене.

Заведующий Отделом Китая ИВ РАН д.филос.н. проф. **А.И. Кобзев** выступил с докладом на тему «Традиции и новаторство в политическом лексиконе современного Китая»¹¹. Докладчик представил разбор понятийно-терминологических новаций доклада Си Цзиньпина на XX съезде КПК в 2022 г. и предшествовавших ему документов и выступлений лидеров КНР, являвших собой, по мнению докладчика, соединение марксизма с традиционной культурой Китая. Сам факт использования неологизмов вызвал острую дискуссию в российском Китаеведческом сообществе. Лидерами двух противоположных полюсов мнений являются в.н.с. Отдела Китая ИВ РАН к.и.н. С.Н. Гончаров, считающий такие новации «выражением изощренной интеллектуальной стратегии», и и.о. научного руководителя ИКСА РАН д.и.н. А.В. Лукин, называющий их «конъюнктурным приемом политической казуистики». По мнению А.И. Кобзева, в политическом лексиконе высшего руководства КПК происходит «сдвиг от марксизма к традиционной идеологии в преобладающем конфуцианском оформлении».

С.н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.геогр.н. **И.Г. Чубаров** продолжил тему интерпретации смыслов китайских идеологем, выступив с докладом «Сложности перевода китайского термина 全过程民主 на русский язык». Докладчиком была представлена оригинальная версия пере-

¹¹ Предыдущая статья докладчика, посвященная данной теме, была опубликована в № 6 журнала за 2023 г. См.: Кобзев А.И. Исконные смыслы новой терминологии КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 111–126. DOI: 10.31857/S013128120029383–2

вода, отличающаяся от уже присутствующих в русскоязычном дискурсе — «народная демократия непрерывного процесса (кратко — «непрерывная демократия»)»¹².

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова к.полит.н. **О.Ю. Адамс** познакомила слушателей с мерами борьбы с трансграничной коррупцией в КНР. В 2024 г. в Китае стартовала 10-я антикоррупционная кампания «Небесная сеть – 2024», представляющая собой скоординированную деятельность контрольных, правоохранительных и финансовых органов КНР по возвращению из-за рубежа беглых подозреваемых и обвиняемых в коррупции, препятствованию будущих побегов и возвращению в Китай средств, полученных незаконным путем. Нововведением в перечне целей кампании стало возвращение денежных средств, полученных незаконным путем уже скончавшимися лицами. В 2023 г. таких случаев было 14, в то время как всего был вынесен 371 приговор в отношении репатрируемых в страну лиц, обвиняемых в коррупции.

С.н.с. ЦСЭИК ИКСА РАН **А.В. Пиковер** проанализировал историю создания и работы Комитета ЦК по сетевой безопасности и информатизации — центрального регулирующего звена по пропаганде и обеспечению безопасного функционирования и развития киберпространства КНР. Докладчик отметил, что создание структуры при ЦК, полномочной направлять и координировать политику информатизации и сетевой безопасности, включая контроль и управление такими структурами, как ЦК КПК, Центральная военная комиссия ЦК, ВСНП, Госсовет, министерства и ведомств и т.д., а также управление данной структурой с первых дней ее создания высшим руководителем партии и государства дали мощный толчок развитию работы в сфере информатизации.

Старший преподаватель факультета лингвистики ВятГУ **Д.Е. Войтов** посвятил выступление феномену «новых и скрытых форм коррупции» — видов взяточничества, которые по формальным признакам не могут квалифицироваться как преступление, а сама передача взятки осуществляется косвенным путем. Несмотря на эффективную антикоррупционную политику государственных властей КНР, данный феномен несет различные угрозы экономической и политической безопасности современного китайского государства.

С.н.с. ЦИСК ИВ РАН к.э.н. **С.Н. Алексахина** посвятила доклад малой демократической партии Китая, зародившейся в годы Антияпонской войны — Ассоциации содействия развитию демократии Китая¹³. На протяжении своего существования партия объединяет патристически-настроенных представителей интеллигенции: деятелей просвещения, работников культуры, ученых и т.д. Докладчицей была проведена кропотливая работа по анализу биографий председателей Миньцзинь, что позволило наиболее полно раскрыть прошлое и настоящее партии.

Г.н.с. Центра «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН д.и.н. **М.С. Михалев** посвятил свое выступление истории создания Мули-Тибетского автономного уезда Ляншань-Ийского автономного округа провинции Сычуань КНР. Докладчиком были вскрыты трагические причины утраты северными пуми — местного большинства, исповедующего тибетскую форму буддизма, — своей культурной идентичности: в ходе национально-территориального деления КНР в 1950-е гг. усилиями тибетских лам этот народ был зарегистрирован в качестве тибетцев только лишь на основании их вероисповедания. Это лишило северных пуми права на автономию и привело к угасанию их национального самосознания.

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова к.геогр.н. **Е.А. Фортигина** представила путь развития экологической политики КНР с 1949 по 2024 г. Докладчицей было выделено 5 основных этапов, включающих в себя как период полного игнорирования экологических проблем, высоких показателей загрязнения всех сред, развития природно-антропогенных процессов, так и современную эпоху, характеризующуюся созданием современных станций мониторинга за со-

¹² Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» приглашает китайцев к дискуссии относительно унификации перевода терминов, используемых в современном информационном поле КНР. Лингвистические разночтения ведут к фрагментации российской синологии, что, при накоплении критической массы, может негативно повлиять не только на ход текущих исследований, но и на сам процесс обучения новых поколений китайцев. — *Прим. ред.*

¹³ Сокр. Миньцзинь (кит. 民进).

Рис. 1. QR-код для доступа к каталогу новостей
Figure 1. QR Code for Access to the News Catalog

Источник: предоставлено докладчиком.

товка, самообразовательная деятельность и образование для пожилых людей.

Ведущий специалист ЦИСК ИВ РАН **Е.А. Спиридонов** представил агрегатор новостных сообщений, направленный на сбор, каталогизацию и архивацию в автоматическом режиме информации о Китае из разных источников СМИ. В базе данных содержится уже более 13 тыс. сообщений, их число постоянно пополняется. Ресурс может быть полезен как для профессиональных китаеведов, так и для интересующихся Китаем пользователей.

Руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН к.ю.н. **П.В. Трошинский** открыл секцию «Право Китая» докладом «2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги законодательного развития Китая». Докладчиком были отмечены изменения во внутриполитической жизни КНР: сократился срок проведения сессии; не были проведены 3-й пленум ЦК КПК и, впервые за 30 лет, пресс-конференция премьера Госсовета и т.д. В китайском законодательстве можно выделить 3 главных тенденции: действие «подзаконной инфляции» — ситуации, в которой при малом количестве законов (29 декабря 2023 г. был принят трехсотый юбилейный закон) за управление общественными отношениями в стране отвечает «ручное» подзаконное нормотворчество; сильное влияние упомянутых немногочисленных законов на политическую ситуацию в стране; развитие антисанкционного законодательства. П.В. Трошинским были проанализированы последние достижения китайского права, в частности Закон о патриотическом воспитании, Закон о внешних сношениях, Закон об иммунитете иностранных государств, внесенные правки в УК КНР и др.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП д.ю.н. проф. **Ю.В. Самович** рассмотрела отличия китайской и западной концепций регулирования и защиты прав человека. Данный вопрос был проанализирован докладчицей в свете принципиально спорных позиций «востока» и «запада», на основе положений универсальных договоров о правах человека, других международно-правовых актов, национального права и доктринальных подходов.

стоянием окружающей среды, а также признанием своей ответственности в мировой борьбе с глобальными экологическими проблемами, в том числе и с изменением климата.

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова к.э.н. **М.А. Гулева**¹⁴ посвятила выступление теме развития концепции непрерывного образования в условиях новых демографических процессов в современном Китае, главным из которых является отрицательный прирост населения. Для преодоления новых вызовов, с которыми столкнется рынок труда в КНР, предприняты меры по организации процесса по предоставлению равных возможностей в образовании для всех категорий населения вне зависимости от возраста, рода деятельности и места проживания. Ключевыми сегментами непрерывного образования, объемы рынка которого оцениваются в 130 млрд юаней, являются профессиональная переподго-

¹⁴ Предыдущая статья докладчика, посвященная данной теме, была опубликована в № 1 журнала за 2024 г. См.: Гулева М.А. Влияние демографических процессов на развитие системы образования в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 177–190. DOI: 10.31857/S0131281224010142

Профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России д.ю.н., доцент **Д.Ю. Полдников** выступил с докладом «Подход к сравнительному изучению правовой системы КНР в российском юридическом образовании: между правовой традицией и правовым пространством». В XXI в. правовая система КНР занимает все более значимое место в цикле учебных дисциплин юридических факультетов ведущих вузов России. До сих пор преобладает страноведческий подход, характеризующийся изучением государства и права КНР с акцентом на идеологическую, социально-политическую, культурную специфику. Однако, по мнению докладчика, упор необходимо сместить на рассмотрение правовой традиции и правового пространства Китая.

В.н.с. ВСГУТУ д.и.н., д.полит.н. доцент **П.Н. Дудин** познакомил слушателей с историей становления органического / государственного / конституционного права Китая. Докладчиком была отмечена преемственность в среде высших государственных институтов КНР, что позволяет продолжить изучение китайского права не с опорой на западнцентристские концепции, а с учетом цивилизационных особенностей народов, населяющих Восточную Азию.

Доцент кафедры конституционного права МГИМО МИД России к.ю.н., доцент **О.О. Базина** в своем выступлении проанализировала механизм государственной власти в КНР. По ее мнению, Китай, имея схожие и даже более острые национальные, территориальные, демографические, политические проблемы, чем те, что были в Советском Союзе, не отказавшись от коммунистической идеологии, скорректированной дополнениями и поправками в виде «идей Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, Си Цзиньпина», на данный момент является одной из самых динамично развивающихся стран мира. Докладчицей были перечислены меры, предпринятые руководством страны по реформированию партийных и государственных органов, а также модернизации системы и потенциала государственного управления.

Виды публичного контроля в современном Китае были проанализированы в докладе с.н.с., ассистента кафедры административного и финансового права СПбГУ, советника China Window Consulting Group **А.А. Трофимова**. Основным предметом регулирования действующего Закона о контроле выступают отношения по надзору за поведением государственных служащих при осуществлении ими отдельных полномочий на предмет соответствия закону, этике. Одновременно с этим следует отличать государственный контроль в КНР от прокурорского надзора, антикоррупционной деятельности, судебного контроля, деятельности по привлечению к административной ответственности, конституционного контроля, а также иных смежных явлений, что традиционно вызывает у отечественных исследователей вопросы по поводу российского правового регулирования смежных с государственным контролем правовых институтов.

Доцент кафедры коммерческого права, руководитель образовательной программы «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР» СПбГУ к.ю.н., доцент **А.П. Алексеенко** выступил с докладом, посвященным китайскому подходу к защите персональных данных. Им были рассмотрены следующие документы: Закон о защите прав потребителей, Закон о сетевой безопасности, Гражданский кодекс КНР. Докладчик отметил, что законодательство в КНР в сфере персональных данных пока еще находится на стадии становления, а между положениями отдельных специальных и общих нормативных правовых актов существуют противоречия.

Исследователь **С.А. Абрамов**, представляющий Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орёл), обсудил правоприменительную практику Patent linkage в патентном праве КНР. По его словам, общая траектория роста активности в области разработки новых лекарственных средств подчеркивает устойчивую инновационную среду в Китае и важность инвестиций со стороны транснациональных фармацевтических компаний. Хотя фундаментальные проблемы с возмещением расходов и коммерциализацией остаются, регуляторная среда в Китае улучшается.

Завершающим выступлением конференции стал совместный доклад доцента СПбГУ к.ю.н. **Н.И. Малышевой** и к.ю.н. **А.П. Алексеенко** на тему нормативной природы правовых актов КНР в сфере платформенной экономики. В целях квалификации того или иного правового акта в качестве источника права в первую очередь анализировалась его нормативность, которая в большинстве случаев связывается с регулярной повторяемостью, многократно-

стью, типичностью регулируемых общественных отношений, с неопределенно многочисленным кругом лиц, которые являются адресатами правил поведения, оформленных в том или ином источнике права. В связи с многообразием правовых актов КНР, регулирующих сферу электронной коммерции, для уяснения правовой природы отдельных актов докладчикам потребовалось сочетать иерархический, темпоральный и содержательный критерии.

Выступления докладчиков продемонстрировали высокий научный уровень и разнообразность тематик, ими были представлены собственные взгляды на одну из важнейших задач китаеведения как общественной науки — определение границ исторических периодов развития КНР. Особый интерес участников вызвало обсуждение роли цифровизации в жизни современного Китая. Вместе с тем ими был отмечен ряд проблем развития социально-экономического и политического развития Китая, связанных с разнообразными внутренними и внешними факторами, к которым относятся обострения отношений Китая с США, ЕС и развитыми странами Восточной Азии (Япония и Южная Корея). Тем не менее докладчики пришли к общему выводу о том, что: 1) китайская экономика, несмотря на все проблемы и трудности, будет сохранять имеющиеся темпы роста 4–5 %; 2) борьба с коррупцией в КНР будет усиливаться. По материалам конференции будет издан сборника статей.

Annual All-Russian Conference “Modern Chinese State”

Rodion F. Kudakaev

Junior Researcher, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation).
ORCID: 0000–0003–2054–8287. E-mail: rfkudakaev@gmail.com